

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163
УДК 811.11-112

Дата: поступления статьи / Submitted: 26.02.2020
после рецензирования / Revised: 27.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

А.Е. Дунаев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Жанровая типология немецкоязычных городских хроник позднего Средневековья и раннего Нового времени

Аннотация: В ранненововерхнемецкой период происходят интенсивная перестройка и развитие жанровой системы немецкого литературного языка. В сфере историографии важнейшее место в эту эпоху (XIV–XVI вв.) принадлежало хроникальным сочинениям, прежде всего городским хроникам, развившимся в том числе из городских анналов и обязанным своим возникновением как потребности (высших) городских слоев в легитимации городских структур, так и общему интересу бюргерства к истории. Помимо легитимации, городским хроникам – как официальным, т. е. создававшимся по заказу магистрата, так и частным (т. е. посвященным истории родного города, но созданным по личной инициативе автора) – были присущи информирующая, дидактическая и развлекательная функции. Для хроник были характерны синкретизм и интертекстуальность, т. е. включение в повествование грамот или иных официальных документов (или их фрагментов). Несколько отличались авторы и реципиенты официальных и частных хроник: если авторами первых обычно становились городские писцы или высокообразованные монахи, то частные хроники могли создаваться и рядовыми бюргерами, что стало возможно благодаря распространению грамотности среди мирян на исходе Средневековья. Многие официальные хроники изначально предназначались для ограниченного круга ратманов (т. е. членов городского Совета) и не были рассчитаны на широкую рецепцию. Основными жанрово-композиционными формами городских хроникальных сочинений являлись сообщение (Berichten) и рассказ (Erzählen) с сильной оценочной компонентой. Язык хроник определялся авторским идиостилем и варьировался в широких пределах: от четких синтаксических структур с преобладанием гипотаксиса и богатым арсеналом стилистических средств вплоть до безыскусных паратактических структур с простым перечислением фактов. Типично для языка хроник частое употребление обстоятельств временного значения. В глазах современников хроники являлись не столько литературным жанром с четкими композиционными и стилистическими образцами, сколько письменно зафиксированной историей.

Ключевые слова: ранненововерхнемецкой язык, городские хроники, легитимация, жанр, тип текста, стиль, композиция, авторы, реципиенты.

Цитирование. Дунаев А.Е. Жанровая типология немецкоязычных городских хроник позднего Средневековья и раннего Нового времени // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163>.

A.E. Dunaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Genre typology of German town chronicles of the Late Medieval and Early Modern period

Abstract: In Early New High German, a realignment and enrichment of the genre system of German literature language took place. A key role belonged in this period (that is, XV and XVI centuries) to the historiography, in the first place – town chronicles. They developed, among other sources, out of the annals and other administrative writings and took their origin both in the need of upper social groups in legitimization of town structures and their general interest in history. Generally, there are two types of town chronicles, that is, official ones, which were written at the request of the town hall, and private ones. Legitimization, informing, didactic and even entertaining functions were proper to both types, but with different priority: whereas for the official chronicles, legitimization and documentation were the primary functions, for the private ones, informing and entertaining played main role. The chronicles were characterized by the syncretism and intertextuality, which means that they included charts, acts and other official documents (or their fragments) in their narrative structure. There was some difference between the authors and recipients of official chronicles, on the one hand, and these of private chronicles, on the other hand: whereas the authors of the first type were usually town scribes or highly-educated clerics, the private chronicles could also be written by ordinary citizens. Many official chronicles were initially intended for a limited circle of magistrates and not for a wide reception. For the language of town chronicles, a strong evaluative component was essential. The language of chronicles was based on the author's individual style and could vary in a wide range: from clear syntactical structures with predominance of hypotaxis and rich arsenal of stylistic means up to a plain parataxis with a simple enumeration of facts and events. Frequent use of adverbial modifiers with temporal meaning was typical. In the eyes of contemporaries, the chronicles were not exactly a genre, but rather a written history.

Key words: Early New High German, town chronicles, composition, genre, text type, style, authors, recipients, legitimization.

Citation. Dunaev A.E. Genre typology of German town chronicles of the Late Medieval and Early Modern period. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Арсений Евгеньевич Дунаев** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Arseny E. Dunaev** – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.) меняется ситуация коммуникации, обогащается жанровая система, а письменно-литературный немецкий язык расширяет сферу применения.

По авторитетному мнению М.М. Гухман, при стилистической атрибуции немецкой письменности рнвн. периода целесообразно исходить из стилистических качеств отдельных жанров и видов письменности [Гухман, Семенюк, Бабенко 1984, с. 50]. Важнейшей особенностью позднесредневековых текстов являлся синкретизм и сочетание различных стилевых элементов [Дубинин 2002, с. 109–110].

Ведущая роль в создании и потреблении литературной продукции в эту эпоху переходит к бюргерским слоям, неоднородным по составу [Polenz von 1991, S. 99]. Возросшая экономическая и политическая роль городов и связанное с этим распространение грамотности влекли за собой появление новых жанров и типов текстов. Они предназначались как для административных нужд города (реляции, городские книги, официальная корреспонденция), так и удовлетворения познавательного интереса бюргерства (различные оригинальные и переводные тексты повествовательной и специальной прозы, такие как трактаты или историографические сочинения).

В сфере повествовательной прозы информативного, нехудожественного характера ведущую роль в это время играют историографические жанры [Metzler 1995]. Связано это с развитым право- и самосознанием высших слоев бюргерства, характерным прежде всего для имперских и вольных городов [Schmidt 1958, S. 8]. Тексты городской историографии сочетают разнородные традиции и являются синкретическими по существу: они перерабатывают, помимо прочего, «всемирные» хроники, созданные монахами нищенствующих орденов, в том числе на латыни [Johanek 1986, S. 291].

Другим важнейшим источником городских историографических сочинений являлись тексты административной сферы, т. е. городские книги и реляции. Городские книги, возникшие в XIII в., вплоть до середины следующего столетия велись на латыни и включали такие сведения, как налоговые списки, финансовые отчеты, грамоты, хроникальные записи и т. д. [Klötzer 1990, Sp. 1849]. Реляции (Relation, Bericht) представляли собой опи-

сание важных городских событий (войны, восстания, смена власти и т. п.) [Menke 1958, S. 39]. Городские официальные хроники, создававшиеся по заказу Совета, сосредоточены на истории города в ее связи с империей, но содержат и иные сведения, в том числе о событиях в других странах. Они опираются на стилистические каноны городской канцелярии и используют традиционные методы компиляции «всемирных хроник».

Необходимо отметить зависимость генезиса городской историографии от типа города. Для Священной Римской империи XIV–XVI вв. традиционно выделяются следующие основные типы городов: имперские (Reichsstädte или Königsstädte), подчиненные непосредственно императору; вольные (freie Städte), изначально принадлежавшие епископам и завоевавшие свободу; княжеские города (Landstädte), основанные территориальными князьями и находившимся от них в ленной зависимости; епископские города, по статусу схожие с княжескими [Ennen 1979, S. 216]. Активная борьба городов с сеньорами началась в XIII–XIV вв. и в ряде случаев привела к успеху: так, Вормс, Кельн, Регенсбург, Майнц и др. сумели освободиться из-под власти епископа и перешли в разряд вольных городов.

Городское самоуправление и, соответственно, набор типов текстов административно-правовой сферы были полностью развиты только в имперских и близких к ним по статусу вольных городах. Политическая жизнь в них также протекала гораздо динамичнее, что обеспечивало богатый материал для городских хроникальных сочинений.

В данной статье под городской хроникой (далее – ГХ) мы понимаем прозаическое сочинение повествовательного характера, посвященное изложению городской истории в перспективе нескольких сотен лет в контексте истории Священной Римской империи. Таким образом, это понятие охватывает как официальные, т. е. написанные по заказу магистрата, так и частные ГХ, также посвященные истории города, но созданные по инициативе автора и отражающие его личную точку зрения по вопросам городской политики. Целью статьи является жанрово-типологический анализ ГХ XV–XVI вв. Актуальность этой задачи обусловлена тем, что история языка «рассматривает его развитие через призму текстов как языкового упо-

требления» (Дубинин 2002, с. 24). При этом весьма продуктивным оказывается широко используемое в последние десятилетия понятие «тип текста», охватывающее все письменные фиксируемые тексты вне зависимости от степени их литературности. Оно особенно полезно для рнвн. периода, отличающегося диффузностью жанровой системы и сближением художественных и прагматических текстов (Дубинин 2002, с. 111).

Типологизация текстов ранних этапов истории немецкого языка достаточно проблематична. Как отмечает Н.Н. Семенюк, информацию о ситуации возникновения, авторах и адресатах, а также рецепции текстов невозможно воссоздать в той мере, как для современности [Семенюк 2000, с. 35].

О. Райхман и К.П. Вегера предложили классифицировать ранненовонемецкие (далее рнвн.) тексты по единственному критерию – доминантной авторской интенции [Reichman 1996, S. 125]. Несмотря на наглядность такой классификации, ее недостатками являются неизбежный схематизм и недостаточное внимание к языковому плану. Поэтому мы выбрали многоуровневую классификацию на основе целого ряда критериев, разработанную В. Хайнеманом и Д. Фивегером. Такая классификация учитывает многоаспектность типов текстов, рассматриваемых как формы реализации конкретных типов коммуникации [Heinemann, Viehweger 1991, S. 16]. В ней используются как экстра-, так и интралингвистические параметры, образующие четкую иерархию. Таким образом, мы исследуем функции, ситуацию коммуникации, авторов и реципиентов, содержание, структуру текста и основные стилевые черты городских хроник.

При этом мы как привлекаем исследования немецких историков и лингвистов, посвященные хроникальным сочинениям, так и используем собственный корпус текстов в составе 9 городских хроник XV–XVI вв. верхненемецкого ареала. Это две хроники Аугсбурга XVI в.: К. Зендера [A1] и П. Майра [A2], Базельская хроника Ф. Рифа [B1], Бернская хроника К. Юстингера [B2], Бернская хроника В. Ансхельма [B3], Вормская хроника Ф. Цорна [W], хроника г. Майнца, автором которой считается Н. Райзе [M], Нюрнбергская хроника З. Майстерлина [N] и анонимная хроника Цюриха [Z]. Включение текстов различных регионов верхненемецкого гиперареала обусловлено тем, что, по нашему мнению, основные текстологические параметры хроник не зависят от территориального фактора. Избранные для анализа хроники имели достаточно широкую рецепцию, что доказывает как количество сохранившихся рукописей, так и цитирование этих текстов или их использование в качестве основы последующих хроник (например, Бернский хронист В. Ансхельм активно перерабатывал хронику К. Юстингера, а Нюрн-

бергская хроника З. Майстерлина регулярно зачитывалась на заседаниях Совета).

1. Основные функции ГХ

Первичным критерием в рамках этой классификации служит основная авторская интенция, или функция текста. Согласно Е. Гроссе, интенция выражается в тексте посредством его функции, причем последняя представляет собой «указание реципиенту, в каком ключе ему надлежит воспринимать текст»¹ [Grosse 1976, S. 26]. Как правило, ни авторская интенция, ни функция текста не выражаются автором эксплицитно, а выявляются при анализе текста [Reichmann 1996, S. 125]. Видный немецкий историк Ф. Шмале так описывает основную функцию хроникальных сочинений (позднего) Средневековья: «...обеспечить связь прошлого, настоящего и будущего путем фиксации прошедших событий, что позволит коллективу осознать и укрепить свою общность» [Schmale 1985, S. 144]. Формами выражения этой функции в ГХ являлась легитимация существующих институтов города и выгодное позиционирование городской общины.

Р. Мецлер также считает легитимацию центральной функцией городских хроник, но в сочетании с наиболее общей – информирующей [Metzler 1995, S. 103].

Легитимация административных структур города осуществляется различными путями. Ее основой служат ссылки на привилегии, пожалованные германским императором, а также договоры между городом и его – как правило, бывшим – сеньором или с другими городами [Johanek 1981, S. 67]. Так, хроника Майнца открывается рассказом о пожаловании подобной привилегии архиепископом, что говорит о ее роли для правового статуса города:

Und also gab bischof Albrecht den burgern zu Menze große friheit, also daz sie also fri sin, daz sie hinfur irs angeborn herren sin, und daz ist got, und keinen dinst, schatzunge oder stuher me pflicht sin zu geben und vil friheit me... [M, S. 4].

Для имперских городов гарантом независимости и правового статуса города выступает кайзер, возможные притязания прочих светских и церковных «господ» отвергаются. Ср. хронику Ансхельма:

Aus oberzältem grund ist kuntlich, dass die loblich stat Bern... in des Römischen keisers eigenschaft ie und ie gwesen. Dem hertzen von Zeringe, irem Stiftsherrn, nit weiter verpflichtet dan so wit im als beleheneten stifter ... von sinem herrn, dem Römischen keiser, möchte gebüren [B3, S. 14].

Следующее средство легитимации – акцент на древности города, его значимости и роли для империи. При этом хронисты не обязательно соотносят с исторической действительностью, и приводимые ими сведения об основании города могут являться мифом. Некоторые авторы это впол-

¹ Здесь и далее перевод мой. – А. Д.

не осознают и даже идут на фальсификации. Так, З. Майстерлин, автор популярной в то время хроники Нюрнберга, создает легенду об основании города императором Нероном². Это улучшало статус Нюрнберга до древнейших городов империи – Кельна, Регенсбурга, Аугсбурга.

Легитимация истории города и политики магистрата, состоявшего из городского патрициата и (не всегда) представителей цехов³ весьма важна для складывания городской традиции, которая способствовала формированию чувства общности и развитию самосознания горожан-бюргеров. Нередко хронисты подчеркивают, что речь пойдет в том числе об истоках города. Приведем пример из Бернской хроники К. Юстингера, где в качестве одного из мотивов создания хроники называется стремление просветить читателей относительно возникновения города:

...underweisung alter gelobtsamen lüten, umb dass si und ir nachkommen wissen mögen der stat berne harkommen und gelegenheit [B2, S. 2–3].

Функцией городских хроник, смежной с легитимирующей, является дидактическая: так, свою задачу многие хронисты видели в том, чтобы наставить читателей и слушателей в добродетели, убедить их следовать божьим заповедям, ср.:

...ich bin in hoffnung, das es in künfftig zeit wird unseren nachkommen ... merung der weisheit, ein meister der jungen leben, ein spiegel der tugent [N, S. 34], или

...umb das si oder di iren nachkommen umb die gnade und hilf, so inen Gotte erzöget hat, dester dankbarer syent, und iren gewalt ... zu dem rechten bruchen [B2, S. 2].

Здесь целью информирования является формирование ценностных представлений реципиентов, т. е. информирующей функции официальных городских хрониках присуща дидактическая компонента.

Сложнее вопрос о первичной функции частных ГХ. Б. Менке указывает, что они возникли из интереса к истории, характерного для горожан эпохи раннего Нового времени [Menke 1958, S. 52]. Как правило, эта группа авторов не стремилась легитимировать историю родного города, хотя и уделяла ей основное внимание. Функцией таких сочинений было удовлетворение познавательного интереса читателей и помощь в социальной ориентации. Развлечению реципиентов служило включение в нарративную структуру анекдотических случаев и рассказов о необычных происшествиях, имевших место в других землях и не связанных

непосредственно с предметом хроники. Поэтому первичной функцией частных хроник следует считать информирование, а вторичными – функцию развлечения и социального ориентирования

2. Коммуникативная ситуация, авторы и реципиенты

Следующим критерием классификации является ситуация коммуникации, авторы и реципиенты. Для обоих типов ГХ коммуникация происходила при помощи письменного текста, т. е. являлась опосредованной. Официальные хроники, однако, регулярно презентовались и в устной форме: зачитывались на заседаниях Совета и даже в общественных местах – например, площадях и залах собраний, особенно в переломные моменты городской истории. Такая коллективная рецепция способствовала выработке последовательной политики, укреплению чувства общности и неотделимости от истории города и его институтов. Таким путем авторы формировали коллективное когнитивное пространство бюргеров – участников городской коммуны.

Авторами официальных хроник города являлись прежде всего городские писцы (Stadtschreiber), именно из-под их пера вышла основная часть таких сочинений [Johaneck 1991, S. 58]. Эту ответственную должность занимали люди с хорошим – как правило, юридическим – образованием, нередко обладавшие и политическим влиянием. Из авторов нашего корпуса это К. Юстингер, гражданин Берна с 1391 г., получивший в 1420 г. заказ магистрата на написание хроники города от его основания⁴. Схожую по статусу должность занимали автор хроники Вормса Ф. Цорн, состоявший ректором городской школы, и В. Ансхельм, занимавший должность «врача города» (Stadtarzt). Нередко авторами становились представители «городских» монашеских орденов (бенедиктинцы, францисканцы или доминиканцы) с гуманистическим образованием, доказавшие свою компетентность и лояльность магистрату и получившие заказ на написание официальной хроники. Среди авторов нашего корпуса это монах бенедиктинского ордена З. Майстерлин. Он родился в Аугсбурге около 1435 г. и уже в 1456 г. написал хронику Аугсбурга на латыни, ставшую выдающимся образцом раннегуманистической историографии. После этого Майстерлин отправился в Италию, где в течение многих лет занимался историческими штудиями. После возвращения в Германию он некоторое время служил проповедником в соборе Вюрцбурга, а с 1478 г. осел в Нюрнберге, став священником и получив заказ на написание городской хроники. В 1488 г. она была закончена в двух версиях – латинской (первичной) и немецкой⁵.

² Здесь уместно вспомнить о специфической трактовке исторической истинности, присущей средневековым хронистам: высшей истиной признавались не верность историческим фактам, а соответствие неким нормативным концептам. Ради достижения этого соответствия считалось допустимым «корректировать» некоторые факты [Гуревич 1999, с. 148].

³ О структуре городских советов см. [Дубинин 2000, с. 28].

⁴ Konrad Justinger. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Konrad_Justinger (дата обращения: 17.01.2020)

⁵ Sigismund Meisterlin. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Sigismund_Meisterlin#cite_note-1 (дата обращения: 17.01.2020)

Состав авторов частных хроник более разнообразный: сюда входят ратманы-патриции, зажиточные коммерсанты, представители ремесленных цехов, часто являвшиеся членами Совета, городские чиновники вплоть до бургомистров. В нашем корпусе – это бургомистр Майнца Н. Райзе, член магистрата Аугсбурга П. Майр, настоятель бенедиктинского монастыря К. Зендер. Большинство авторов обоих типов хронистики, как правило, занимают должность в каком-либо городском институте: канцелярии, Совете, учебном учреждении [Johanek 1991, S. 59].

Относительно круга адресатов следует заметить, что отнюдь не все хроники были предназначены для любого читателя: так, частные ГХ, за отдельными исключениями, предназначались исключительно для круга друзей и знакомых, а некоторые официальные – лишь для «внутренних» нужд, а именно, зачитывания на заседаниях магистрата. Подобное «коллективное чтение» способствовало созданию чувства единства у ратманов и выработке единой политической линии [Menke 1958, S. 27].

Официальные хроники после написания передавались автором Совету города и хранились в закрытом архиве, для доступа к которому требовалось разрешение магистрата. Также к этим рукописям обращались позднейшие хронисты, черпавшие из них необходимые сведения: так, хроник К. Юстингера использовал бернский хронист XVI в. Дибольд Шиллинг [Studer 1871, S. III]. Автор мог оставить себе копию текста, которая, вероятно, и служила основой для изготовления позднейших копий частными лицами – представителями высшей бюргерской прослойки. Часть таких сочинений постепенно стала доступна широким кругам образованных бюргеров. Так, хроника Майстерлина (1488 г.) проделала этот путь уже после 1520 г. [Schneider 2000, S. 201].

Частные ГХ, если они не были предназначены исключительно для семейного пользования и отличались художественной или историографической ценностью, также копировались, пополняя частные библиотеки жителей соответствующего города. Так, хроника Вормса сохранилась в восьми экземплярах [Arnold 1969, S. 4].

Поскольку ГХ были рассчитаны на локальную рецепцию, то книгопечатникам они были малоинтересны [Johanek 2000, S. XV]. Подавляющее большинство таких сочинений поэтому бытовало только в рукописном виде. В период до 1500 г. были напечатаны всего два произведения городской историографии: Koelhoff'sche Chronik (1499) и Büchlein vom Ursprung und Anfang der Stadt Augsburg 1483 г., причем последнее не является собственно хроникой. После 1500 г. ситуация принципиально не меняется: лишь очень небольшое число хроник «удостоилось» печати, преимущественно в XVII в. Для ГХ XV–XVI вв., таким образом, пути и ситуация рецепции остаются теми же, что и в Средневековье [Johanek 2000, S. XVI].

3. Содержание и развертывание текста

На следующем уровне классификации хроникальных текстов рассматривается их содержание. Для хроник этого периода справедлив вывод Ф. Шмале, сделанный на материале историографических сочинений классического Средневековья: «То, что в Средние века становилось предметом исторического труда, должно было обладать устойчивостью и целостностью на протяжении многих поколений» [Schmale 1985, S. 135]. Городские административные структуры, статус города – как правило, это были вольные и имперские города, – т. е. центральные компоненты городского право- и самосознания, представлялись незыблемыми и служили общим фоном повествования.

Отбор событий для включения их в текст хроник осуществлялся по нескольким критериям. Первым из них следует считать значимость события для истории соответствующего города. Хотя этим критерием руководствуются авторы и официальных, и частных городских хроник, однако для выбора того или иного события, будь то войны, рейхстаги, внутригородские неурядицы или криминальные происшествия, определяющее значение имеет авторская интенция.

Так, официальные хроники концентрируются на «внешнеполитических» событиях, подчеркивающих значимость города – это войны с территориальными князьями или участие городского контингента в военных операциях в составе имперских войск, дипломатические переговоры с кайзером или князьями, рейхстаги, заключение военных или торговых соглашений или союзов, причем фоном для этих событий служат процессы в пределах всей Священной Римской империи. В частных хрониках в центре внимания находятся внутригородские события – от восстаний и до криминальных происшествий [Menke 1958, S. 47]. Провести четкую грань здесь сложно, т. к. кругозор автора и насыщенность повествования были связаны и с его социальным статусом: занимал ли он достаточно высокую должность в административных органах – соответственно, имел ли доступ к архивам магистрата, – или же имел невысокий социальный ранг. Однако в целом эта закономерность прослеживается регулярно.

Другим критерием отбора событий является его важность для социальной практики – как современников, так и потомков. Очевидно, что основные характеристики социальной реальности представлялись хронистам константными, поэтому они и предлагали будущим читателям ориентироваться на эти примеры:

...umb daz man von der ergangnen Sachen... die gegenwürtigen und künftigen sachen dester bas wisse ze handeln [B2, S. 3].

Третьим критерием являлась необычность происшествия, повышавшая вероятность заинтересовать читателя. Этот критерий типичен скорее для частных хроник, т. к. они, помимо прочего, служили и развлечению. Например, в одной из глав

Базельской хроники Ф. Риффа с заголовком *Von ein brand, der hie usz gieng* [B1, S. 62] рассказывает о пожаре, в результате которого один дом сгорел дотла, а оставшаяся стена ночью обрушилась и погребла под обломками жителей соседнего дома.

Следующим уровнем классификации является метод развертывания текста. В. Хайнеманн определяет его как «целенаправленные действия по обработке информации при порождении и рецепции текста» [Heinemann 1991, S. 158]. Он подразделяется на этап развертывания текста (*Textentfaltung* – определение темы, ее обоснование и уточнение) и стратегию развертывания, т. е. способ подачи информации. Этот второй этап в целом соответствует композиционно-речевым формам, которые В. Фляйшер определяет как «основополагающие принципы оформления текста» [Fleischer, Michel 1977, S. 272].

Повествовательная структура хроникальных сочинений строится на сочетании двух композиционно-речевых форм: строгого «сообщения» (*Berichten*) и менее строгого «рассказа» (*Erzählen*), причем для последнего характерна субъективно-оценочная подача описываемых событий [Fleischer, Michel 1977, S. 286]. Так, композиционно-речевая форма «сообщение» типична для Бернской хроники К. Юстингера с ее лаконичным стилем, минимумом прилагательных и стилистически окрашенных элементов, например: *Und won vil gewildes luff in demselben eichwalde, do wart hertzog berchtold ze rate mit sinen reten, er wolte sie stat nennen nach dem ersten tiere so in dem walde gefangen wurd* [B2, S. 8]. Фокус здесь – на факте как таковом, оценочность отсутствует, тогда как в хронике З. Майстерлина эмоционально-оценочные средства используются часто, поэтому для нее можно говорить о преобладании композиционно-речевой формы «рассказ» с элементами описания, ср.: *Also großen freien mutwillen triben die verlornen teufflichen kint; wann ee das beschach da het Behaimlant kirchen und gotsheuser, die gen himel ausreichten, mit weiten, langen, praiten gewelben, wunderlich anzusehen...* [N, S. 176–177]. Соотношение и удельный вес каждой из этих форм меняется в зависимости от типа хроники и авторского стиля.

Способ подачи информации может варьироваться в широких пределах: от безыскусного нагромождения фактов, типичного для многих частных хроник, до четкого и последовательного изложения, характерного для большинства официальных хроникальных сочинений. Оценочность присуща большинству ГХ. Приведем примеры из двух хроник Аугсбурга. Майр: *Ein unritterliche und unadeliche handlung, so Herr Walther von Hürnhaim alhie begangen hat* [A2, S. 207], Зендер: *Wie der bischof von Salzburg vil rats Herrn zu Salzburg schantlich fahen ließ* [A1, S. 467].

В целом, несмотря на различия способов подачи материала, следует констатировать, что авторам городских хроник рассматриваемого периода свойственно средневековое восприятие исто-

рии: она мыслилась не «открытой в будущее, богатой новыми возможностями» [Гуревич 1999, с. 115], а скорее повторяющейся и, в сущности, неизменной.

4. Структура и основные стилистические черты ГХ

На следующем уровне классификации рассматривается структура текста. Сущностными признаками макроструктуры хроникальных сочинений являются открытость и возможность интерполяции актов, писем, грамот. Хронологическая нить повествования может прерываться рассуждениями и обстоятельными описаниями, например у З. Майстерлина.

Характерной чертой официальных хроник следует считать интертекстуальность – регулярные интерполяции или пересказ официальной корреспонденции, актов, грамот или их фрагментов. В нашем материале это относится к хроникам К. Юстингера, В. Ансхельма, Ф. Цорна и З. Майстерлина. Менее часты вставки в частных хрониках, что обусловлено причинами как субъективного (фокусированием на других событиях), так и объективного – отсутствием доступа к архивам магистрата – порядка. Интересный пример из хроники К. Юстингера: рассказав о возобновлении союза между Берном и Фрайбургом в 1243 г., автор приводит песню, сочиненную тогда же в честь этого события и начинающуюся словами: *Wend ir nu hören mery / Als ich es vernomen han: /zwei oxsen, gross nit klein, /Ein matten hant gemein* [B2, S. 22]. Песня эта занимает две с лишним страницы текста.

При рассмотрении структуры текста важны его композиция и архитектура. В городских хрониках основная часть может предваряться предисловием (*Vorwort* или *Vorrede*), выдержанным в благожелательном ключе, ср. хронику Ф. Риффа:

Diewil al ding durch got unserem schöpfer erschaffen und angefangen ist, hab ich durch sin hilf und gnod disz buch angehebt zu schreiben... [B1, S. 18]. Используя аллюзию на библейский мотив сотворения мира, автор выражает надежду, что Бог поможет ему и в этом многотрудном деле – написании хроники.

Большинство хронистов после этого сразу переходят к предмету сочинения – городской истории. Однако в отдельных хрониках с дидактическим уклоном автор дополнительно может указать мотивы создания своего труда и настаивать на пользе исторических штудий, ср. хронику В. Ансхельма:

Dan wo gschrift⁶ nit wäre, brächte die hinloufende zit alle zitliche ding in vergessenheit und absterben» и далее *«So der frommen loblich zu dank und volg, der bösen schmählich zu warnung und flucht gedachtnus sol ufgeschriben und behalten werden* [B3, S. 2].

⁶ Согласно «Ранненововерхненемецкому словарю», лексема *gschrift* означала как текст общего, в т. ч. развлекательного характера, так и документ правового или регулятивного характера, например грамоту. Здесь, видимо, актуализируется второе значение слова (FWB).

Текст, как правило, не имеет заключения: в нашем корпусе это только хроника З. Майстерлина, т. к. ее автор не ставил цель довести повествование до современности, завершив его 1347 годом. Прочие рассмотренные нами хроники, очевидно, были рассчитаны на продолжение, поэтому заключения в них не могло быть в принципе.

Хроникальные тексты нередко разбиваются на главы, которые посвящены определенным событиям. При этом у каждого хрониста были свои предпочтения по оформлению заголовков. Так, у К. Юстингера они обычно начинаются с *daz*, реже с *von*, после чего называется описываемое в главе событие, например: *Daz bern mit krieg vast beladen wart* [B2, S. 17], или *Daz keyser heinrich vergift wart* [B2, S. 43], *Von dem grossen erbideme* [B2, S. 122]. У Ф. Риффа чаще используется *von*: *Von eim zug, so man dem Frantzosen schickt von Basel* [B1, S. 27], *Von eim grosen donnerschlag* [B1, S. 54]. В хронике Майра заголовки чаще открываются наречием *wann* или союзом «*was*», ср.: *Wann des kaisers kriegsvolk hie eingezogen ist* [A1, S. 206] и *Was sich zum hl. Kreuz alhie under der evangelischen predigt verlossen* [A1, S. 213]. Альтернативно в частных хрониках функцию заголовков могут выполнять обозначения года, как это было принято в анналах, а на полях для облегчения ориентации читателей могут фиксироваться дата и, в отдельных случаях, краткое описание события или заметка. Ср. маргиналии в хронике Вормса: *Augustiner mōnch* [W, S. 119]... *ist dasselb haus abgebrochen worden um erweiterung willen des platzes für dem burgerhof* [W, S. 121].

В рамках анализа композиции текста рассматривается его членение на микротексты, а именно: зачин (*Initialtext*), ядро (*Textkern*), концовку (*Terminalteil*) – и типы коннексии между пропозициями. Функцию «тематической базы», которую Е. Верлих определяет как «структурную единицу, представляющую собой часть текста и последующими секвенциями развертываемую в текст» [Werlich 1975, S. 28], в хрониках, разбитых по главам, выполняют заголовки. Они имеют описательный или повествовательный характер, также могут указывать время и место события/происшествия.

В большинстве хроник маркером нового микротекста (абзаца) выступает формула-зачин временной семантики в различных видоизменениях, ср. примеры из различных хроник: *Anno Domini*, *Do man zahlte von Gottes geburt*... Если фиксируется несколько событий одного года, то каждому сообщению отводится отдельный – монотематический – абзац. Он может примыкать к предшествующему при помощи традиционного наречия *da(r)nach* или указания даты, обычно в привязке к религиозному календарю, ср. примеры из хроники К. Зендера: *An sant Johans des täuffers tag*, *An sant Peter un Pauls tag*, *Am sumptag judica*.

Семантические отношения (*Relationen* В. Хайнемана) между пропозициями в хрониках имеют

преимущественно темпоральный характер, коннекторами выступают наречия *da(r)nach*, *da/do* и союз *als*, например: *Darnach, als des kaisers und königs Ferdinandi... son, kurier her gen Augspurg komen solten*... [A2, S. 202], *Als nun obgemelte drei kurier herkommen, da zaigten sie an*... [A2, S. 203], *Da nu die sune... gemacht wart zwessen dem bischof von Trierer... und der stad Menze*... [M, S. 8]. Нередки также присоединительные отношения (*additive Relation*), здесь коннекторами выступают союзы *und*, *auch*, например: *Auch me klagen wir, daß*... [M, S. 25], *Und als er in daz land zoch*... [B2, S. 48].

В хрониках В. Ансхельма, К. Юстингера и З. Майстерлина во многих главах, особенно значительного размера (объемом в несколько страниц), присутствует и заключительная часть. Она резюмирует соответствующий раздел – абзац или главу – и обычно открывается наречием *also* (иногда сопровождаемая союзом *und*, придающим оттенок присоединительности), см. у К. Юстингера: *Also nam die stat berne zu an lüt und an gut von tag ze tag, alz daz von den gnaden gottez wol schinber ist* [B2, S. 8]. У З. Майстерлина концовка может оформляться в виде эксплицитного сигнала, например: *So vil von dieser stat kleglichen erstörung und schedlich verlirung aller alten, guten herkommen* [N, S. 90] – или прямого указания на продолжение повествования в последующей главе: *...erklerung und bestettigung der gesagten ding behalten wir in ein ander kapitel* [N, S. 46].

Последним критерием классификации типов текстов является языковой стиль (*Formulierungstypisches* В. Хайнемана), т. е. типичные синтаксические и лексические средства оформления высказывания. По наблюдению Р. Мецлер, подтверждаемому нашим материалом, в хрониках значительную роль играют обстоятельства временной (реже – локальной) семантики, расположенные обычно в начале предложения и абзаца. Приведем характерные примеры из хроники Н. Райзе: *Und zu den geziten*... [M, S. 6], *dar nach als man schreibt nach Cristus gebort 1332 jar* [M, S. 7], или из хроники К. Юстингера: *Do man zalte MCCCVI jar*... [B2, S. 41], *Darnach gedachten die eidgenossen*... [B2, S. 48]

Р. Мецлер отмечает определенную «размытость» значения союзов *und* (основное значение «и, также») и *als* («когда»), используемых в хроникальных текстах для связи элементарных предложений в составе сложного, – как паратаксиста, так и гипотаксиста, – в результате чего «причинно-следственные связи выявляются скорее из самого расположения фактов» [Metzler 1995, S. 110]. По нашим наблюдениям, в этом отношении значительное влияние оказывает индивидуальный стиль хрониста: так, гипотаксис распространен как в официальной хронике К. Юстингера, так и в частных хрониках Ф. Цорна и Ф. Рифа, но у К. Юстингера структура предложения более четкая, а простые предложения в составе сложного легче выделяемы. Ср. у К. Юстингера: *Und dis ta-*

ten sie nit allein ze einem male, denn zu etwemengen male, wond si mit den vigenden so gar umblegen waren, daz si ir spise mit offener paner reichen musten [B2, S. 97] – и необозримый период Ф. Риффа: Also wart dennocht so vil gehandelt, das man ein gemein bot uff allen zunften hielt uff des hellgen crutz tag im meyen und wart mit grosem rot erkent, das man uff iede zunfft etlich herren vom rat schickt, die nu all zunftbruder gemeinlich anforderten, welcher eins andren willens wer, dan das er lieb und leyd mit minen herren lyden wolt, ouch lib und gut zu innen setzen wolt ietz in diesen wyderwertucken köuffen, des ouch nieman unwillig funden wart, sunder alli lib, er und gut zu minen herren setzen; dan diewil schwerlich sachen verhanden worren allenthalben, besorgten mine herren, es wurt under irer gemeind ouch endstonn [B1, S. 50].

Характерные для городских хроникальных сочинений строгость и деловитость (Sachlichkeit) стиля выражаются в регулярном использовании парных сочетаний, в частом обращении к канцелярским формулам и к терминологии официально-правовой сферы. Приведем несколько характерных примеров. Парные сочетания: bit und beger, friiheit und gnad, recht und billigkeit, lob und ere, wissen und willen; формулы и канцелярские термины: anstiftung, missive, sendbrief, tegding, gemeiner nutz, alte hergebrachte freiheit и т. д. [Дунаев 2020].

В целом языковой стиль городских хроник во многом определялся уровнем образованности автора и его ориентацией на строгий канцелярский узус или более «свободный» стиль повествовательной прозы.

Заключение

Несмотря на связь с традиционными «всемирными» хрониками, городские хроники XV–XVI вв. являются отражением нового, бюргерского, менталитета и самосознания. Такие черты ГХ, как компилятивность, отсутствие единых стилистических канонов и композиционных схем, позволяют говорить о неотчетливости их жанровых признаков. Жанрово-стилистические характеристики ГХ, как и многих других прозаических текстов познавательного характера рнвн. периода, городских по происхождению и тематике, находились еще в становлении. Поэтому эти тексты следует причислять не к традиционным литературным жанрам, а к жанрам познавательной прозы, возникшим на исходе Средневековья и необычайно популярных в ту эпоху.

Проведенный анализ позволяет выделить два субжанра «городской хроники»: это частная и официальная хроника. Набор функций – легитимация, документирование, информирование, развлечение – для этих типов не меняется, варьируется лишь основная функция. Если в хрониках официальных основные функции – легитимация и документирование, то в частных хрониках это информирование (с дидактической компонентой) и развлечение. Существенно различается круг ре-

ципиентов, поскольку основная часть частных хроник предназначалась для близкого круга родственников и друзей, а часть официальных – для узкого круга ратманов.

В плане содержания, композиции и стиля оба типа хроник во многом определялись интересами автора, его социальным статусом и, не в последнюю очередь, индивидуальным стилем. В то время как авторы официальных хроник ориентировались на строгий узус канцелярии, частные хроники нередко отличались стилевой гетерогенностью. Объединяют эти разновидности (более или менее) обработанная литературная форма, интертекстуальность, открытая макроструктура и ориентация преимущественно на высшую прослойку бюргерства.

Источники фактического материала

Z – *Chronik der Stadt Zurich mit Fortsetzungen*. Hrsg. von J. Dierauer. Basel, 1900. 271 S.

M – *Chronik von alten Dingen der Stadt Mainz / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 17. Leipzig, 1881. S. 1–352.

B2 – *Die Berner Chronik des C. Justinger*. Hrsg. von G. Studer. Bern, Verlag von K.J. Wyss. 1871. 291 S.

B3 – *Die Berner Chronik des V. Anshelm*. 6 Bde. Hrsg. vom Historischen Verein des Kantons Bern. Bern, 1884–1901.

B1 – *Die Chronik des Fridolin Ryff 1514–1541*. Mit der Fortsetzung des Peter Ryff. 1543–1585. / *Basler Chroniken* 1. Basel, 1872. S. 18–189.

A1 – *Die Chronik von Clemens Sender, von den ältesten Zeiten bis zum Jahre 1536 / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 23. Leipzig, 1896. S. 1–230.

A2 – *Zwei Chroniken des Augsburger Ratsdieners Paul Hektor Mair*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 32. Leipzig, 1917. S. 1–397.

FWB – *Frühneuhochdeutsches Wörterbuch*. URL: <https://fwb-online.de/> (дата обращения: 17.01.2020)

N – *S. Meisterlins Chronik der Reichsstadt Nürnberg / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Lexer. Bd. 3. Leipzig, 1864. S. 1–178

W – *Wormser Chronik von Friedrich Zorn*. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S.

Дубинин 2002 – Дубинин С.И. Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего Средневековья: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГУ, 2002. 536 с.

Библиографический список

Arnold 1969 – Arnold Walter (1969) Einleitung. *Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim*. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1–10. URL: <https://archive.org/details/wormserchronik00flergoog>.

Ennen 1979 – Ennen Edith (1979). *Die europäische Stadt des Mittelalters*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. 331 S.

- Fleischer, Michel 1977 – *Fleischer Wolfgang, Michel Georg*. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. 394 S. URL: <http://bookre.org/reader?file=1400772>.
- Grosse 1976 – *Grosse Ernst* (1976). Text und Kommunikation: eine linguistische Einführung in die Funktionen der Texte. Stuttgart: Kohlhammer, 1976. 164 S.
- Heinemann, Viehweger 1991 – *Heinemann Wolfgang, Viehweger Dieter*. Textlinguistik: eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1991, 310 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783111376387>.
- Johanek 1986 – *Johanek Peter*. Weltchronistik und regionale Geschichtsschreibung im Spätmittelalter // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im Spätmittelalter. Hrsg. von H. Patze. Sigmaringen: Thorbecke, 1986. S. 287–330. DOI: <http://doi.org/10.11588/vuf.1987.0.16154>.
- Johanek 1991 – *Johanek Peter*. Hofhistoriograph und Stadtchronist / Autorentypen. Hrsg. von W. Haug [et al.]. Tübingen: Niemeyer, 1991. S. 50–68. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110949629-004>.
- Johanek 2000 – *Johanek Peter*. Einleitung / Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, 2000. S. I–XIX.
- Klötzer 1990 – *Klötzer Walter*. Stadtbuch // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Hrsg. von A. Erler und E. Kaufmann. B. IV. Berlin, 1990. Sp. 1849–1851.
- Menke 1958 – *Menke Johannes*. Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters. Köln: Verlag der Löwe, 1958. 194 S. <https://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02>.
- Metzler 1995 – *Metzler Regine*. Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. // Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie. Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1995. S. 101–112.
- Polenz von 1999 – *von Polenz Peter*. Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York: De Gruyter, 1999. Bd. 1. 380 S. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110314670>.
- Reichmann 1996 – *Reichmann Oskar*. Autorenintention und Textsorte / Textsorten im Sprachwandel, nach der Erfindung des Buchdrucks. Hg. von H. Wellmann. Heidelberg: Winter, 1996. S. 119–133.
- Schmale 1985 – *Schmale Franz-Josef*. Funktionen und Formen mittelalterlicher Geschichtsschreibung. Eine Einführung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1985. 223 S.
- Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich*. Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1958. 147 S.
- Schneider 2000 – *Schneider Joachim*. Typologie der Nürnberger Stadtchronistik um 1500 // Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, 2000. S. 181–204.
- Studer 1871 – *Studer Georg*. Einleitung. Die Berner Chronik des C. Justinger. Hrsg. von G. Studer. Bern: Verlag von K.J. Wyss. 1871. S. I–XXVII.
- Werlich 1975 – *Werlich Egon*. Typologie der Texte. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975. 140 S.
- Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Средневековый мир. Категории средневековой культуры. Москва: Университетская книга, 1999. С. 17–262. URL: <https://b-ok.cc/book/721793/7a7525>.
- Гухман, Семенюк, Бабенко 1984 – *Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С.* История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. Москва: Наука, 1984. 248 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3074168/2363ff>.
- Дубинин 2000 – *Дубинин С.И.* Немецкий литературный язык позднего средневековья. Юго-западный ареал. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 199 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078231>.
- Дунаев 2020 – *Дунаев А.Е.* Прагмастилистические параметры именных устойчивых словосочетаний в городских хрониках Германии XV–XVI вв. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 831. С. 57–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmastilisticheskie-parametry-imennyh-ustoychivyh-slovosochetaniy-v-gorodskih-hronikah-germanii-xv-xvi-vv>.
- Семенюк 2000 – *Семенюк Н.Н.* Очерки по исторической стилистике немецкого языка. Москва: Институт языкознания РАН, 2000. 183 с.

References

- Menke 1958 – *Menke Johannes* (1958) *Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters*. Köln: Verlag der Löwe, 194 S. DOI: <http://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02>.
- Metzler 1995 – *Metzler Regine* (1995) Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. In: *Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie*. Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, S. 101–112.
- Polenz von 1999 – *von Polenz Peter* (1999) *Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. Berlin; New York: De Gruyter. Bd. 1, 380 S. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110314670>.
- Reichmann 1996 – *Reichmann Oskar* (1996) Autorenintention und Textsorte. In: *Textsorten im Sprachwandel, nach der Erfindung des Buchdrucks*. Hg. von H. Wellmann. Heidelberg: Winter, S. 119–133.
- Schmale 1985 – *Schmale Franz-Josef* (1985) *Funktionen und Formen mittelalterlicher Geschichtsschreibung: eine Einführung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 223 S.
- Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich* (1958) Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 147 s.
- Schneider 2000 – *Schneider Joachim* (2000) Typologie der Nürnberger Stadtchronistik um 1500. In: *Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit*. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Bohlau, S. 181–204.
- Studer 1871 – *Studer Georg* (1871) Einleitung. Die Berner Chronik des C. Justinger. Hrsg. von G. Studer. Bern: Verlag von K.J. Wyss, S. I–XXVII.
- Werlich 1975 – *Werlich Egon* (1975) *Typologie der Texte*. Heidelberg: Quelle & Meyer, 140 S.
- Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ja.* (1999) *Selected works: in 2 vols. Vol. 2: Medieval world. Categories of medieval culture*. Moscow: Universitetskaya kniga, pp. 17–262. Available at: <https://b-ok.cc/book/721793/7a7525>. (In Russ.)
- Gukhman, Semenyuk, Babenko 1984 – *Gukhman M.M., Semenyuk N.N., Babenko N.S.* (1984) *History of German literary language in XVI–XVIII centuries*. Moscow: Nauka, 248 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3074168/2363ff>. (In Russ.)
- Dubinina 2000 – *Dubinina S.I.* (2000) Late-medieval German literary language: South-western region. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 199 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078231>. (In Russ.)
- Dunaev 2020 – *Dunaev A.E.* (2020) Pragmatic and stylistic parameters of noun collocations in German town chronicles of the XV and XVI centuries. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, issue 831, pp. 57–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatisticheskie-parametry-imennyh-ustoychivyh-slovochetaniy-v-gorodskih-hronikah-germanii-xv-xvi-vv>. (In Russ.)
- Semenyuk 2000 – *Semenyuk N.N.* (2000) *Essays on historical stylistics of German*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 183 p. (In Russ.)